

Глава 10

Цуй Синмяо

Шэнцзин, павильон «Бранный мир».

Павильон «Бранный мир» был одним из крупнейших ресторанов Шэнцзина, а места у окна на втором этаже были настолько востребованы среди знати и знаменитостей, что бронировать их приходилось за три месяца.

Сейчас ширма, украшенная изображением четырёх красавиц, была наполовину сложена, открывая вид на происходящее внутри. Каждый, кто поднимался по лестнице, нет-нет да и бросал туда любопытный взгляд, гадая, какой вельможа сегодня здесь пирует.

К удивлению многих, за столиком сидели двое странников: старик с седыми волосами и бородой, одетый в простую холщовую одежду странствующего лекаря, и молодой человек с холодным, отстранённым лицом, который, скрестив руки на груди, прислонился к стене в метре от стола с видом полного презрения к миру.

Гудение...

Внезапно нефритовый кулон на столе завибрировал.

Холодный юноша тут же вскочил, подлетел к столу и схватил кулон.

Почувствовав на себе взгляды из-за ширмы, он бросил на неё короткий взгляд, и та сама собой развернулась, полностью скрыв их от посторонних глаз.

После такого любой бы понял, что юноша — не простой человек, а заклинатель.

В Шэнцзине всегда было много выдающихся личностей, сюда стекались таланты со всех концов света, так что присутствие заклинателей не было чем-то из ряда вон выходящим.

Однако ради сохранения порядка в столице они обычно старались не привлекать к себе внимания.

Этот же юноша либо был слишком уверен в своих силах, либо очень спешил.

Шэнь Бинсы, конечно, сочетал в себе оба качества. Он бросился к кулону с такой поспешностью, словно боялся, что его отнимут десять дюжих молодцов, и даже сбил угол маленького столика.

Гудение...

Молодой человек смотрел на кулон, пока тот не перестал дрожать.

Сидевший напротив старый лекарь поднял чарку, отпил глоток и спросил:

— Почему не отвечаешь?

— У меня ещё есть дела, — юноша убрал кулон за пазуху, поднял глаза на собеседника и прищурился. — Когда ты снимешь эту маску?

— Хех, — усмехнулся старик. — Как ты догадался?

Пока он говорил, его голос сильно изменился: начавшись со старческого смешка, к концу фразы он превратился в чистый и звонкий женский голос.

— Я понял это ещё в том подземелье, — Святой Меча оглядел фигуру напротив. — Ты и дальше собираешься говорить со мной в этом обличье?

«Старый лекарь» опустил глаза, помолчал немного, отпил ещё глоток вина и вздохнул:

— Ты же не думаешь, что эту маску можно снять одним движением руки?

Шэнь Бинсы удивлённо приподнял бровь, словно говоря: «А разве нет?».

Собеседница покачала головой:

— Не ожидала, что ты, великий Святой Меча, истребляющий демонов, веришь в рассказы из дешёвых романов. Перевоплощение — дело нелёгкое, особенно такое искусное, как у меня. На грим уходит час, а то и больше. Снять его, конечно, проще, но для этого нужна специальная вода. К тому же, я вошла сюда как лекарь Мяо, а выйду как Цуй Синмяо. Что подумают люди? Моя с таким трудом созданная личность будет раскрыта.

Юноша промолчал.

— Как сложно, — наконец нахмурился он. — Неужели нельзя было просто сказать, что ты лекарь Мяо? Разве лекарь не может быть женщиной?

Цуй Синмяо подалась вперёд, подперев подбородок рукой, и смерила его взглядом, будто он был каким-то диковинным цветком.

— Ты думаешь, я — это ты, Жун Второй?

У Шэнь Бинсы дёрнулось веко.

— Так зачем ты меня искала? — он решил сменить тему.

Эти двое действительно были старыми знакомыми, встретившимися полмесяца назад в драконьем логове. Правда, тогда оба скрывались под чужими личинами и в глазах окружающих выглядели как два случайных прохожих.

Настоящее имя «старого лекаря» было довольно известно. Она была племянницей главы секты Облачных Гор, Цуй Синмяо. Хотя секта Облачных Гор и не входила в тройку великих, она пользовалась доброй славой, особенно благодаря своим познаниям в медицине. Говорили, что Цуй Синмяо унаследовала от главы секты все секреты врачевания, а её красота была подобна небесному созданию. В мире заклинателей её прозвали «фея Синмяо».

Такая красивая и искусная в медицине девушка, едва достигнув совершеннолетия, стала объектом внимания множества героев, а свахи не давали ей прохода. В конце концов она покинула секту и, приняв облик лекаря Мяо, стала странствовать по миру, наслаждаясь свободой.

— Разве не ты меня искал? — девушка склонила голову набок. С тех пор как её личность была раскрыта, её манеры сильно изменились. Поза, жесты — всё стало по-девичьи милым и непосредственным.

Если бы не морщинистое лицо старика, это зрелище, вероятно, было бы весьма приятным.

Шэнь Бинсы нахмурился.

— Ты... ладно. Ты при всех назвала имя кулона. Разве это не значит, что ты искала встречи со мной?

— А-а, — поняла Цуй Синмяо. — Ты всё ещё злишься из-за этого.

Тогда, в подземелье, Шэнь Бинсы, чтобы расшифровать письма на двери, связался с Жун Се. Никто бы и не догадался, что это нефритовый кулон единодушной связи, если бы лекарь Мяо не указала на это. А тот простодушный предводитель отряда тут же высказал свои догадки вслух, чем и привёл Святого Меча в ярость.

Юноша хоть и был прямолинеен, но не глуп. Он прекрасно видел, кто за всем этим стоял.

— Да, — сказал он. — Я злопамятен. И мщу немедля.

Цуй Синмяо вздохнула:

— Ты понимаешь, что такие слова сильно роняют тебя в глазах девушек? Впрочем, что я говорю, ты же идёшь по Пути Бесстрастия.

Собеседник не совсем понял, о чём она.

— Если у тебя нет ко мне дел, то у меня есть к тебе.

— О? — Фея Синмяо подпёрла подбородок и пару раз постучала пальцем по щеке. — Расскажи. Только не про месть.

Шэнь Бинсы забронировал место в «Бренном мире» явно не для того, чтобы мстить. У него действительно было дело, и очень непростое.

— ... — выслушав его, Цуй Синмяо тут же приняла серьёзный, профессиональный вид. — То есть, он никак не может заложить фундамент, а в последнее время у него появились признаки истощения духовной силы?

— Именно так, — нахмурился Шэнь Бинсы. Эта проблема давно не давала ему покоя, и, перебрав все варианты, он решил обратиться за помощью к лекарю. — Я слышал, у вашей секты Облачных Гор есть особый камень, собирающий дух, который помогает заклинателям впитывать природную духовную энергию.

Цуй Синмяо не удержалась от смешка.

— Ха, ты случайно не о сокровище нашей секты говоришь?

— Именно о нём, — невозмутимо ответил он.

Девушка покачала головой и вздохнула:

— Это невозможно. Ты хоть представляешь, какого он размера? В нём одновременно могут поместиться семь-восемь взрослых человек. Украсть его для меня — всё равно что достать луну с неба. А что до тебя, то наша секта внесла тебя в чёрный список. Стоит тебе пересечь границу наших земель, как на тебя набросятся все наши ученики.

Святой Меча потёр переносицу и ответил так же спокойно, как если бы ему сказали, что на обед:

— Ясно.

Он помолчал немного.

— Других способов нет?

Цуй Синмяо раздражал его самоуверенный тон, особенно когда речь шла о его друге.

— Есть, конечно. Пойди, попроси секту Совместной Радости. Пусть Старейшина Хун даст тебе сосуд-треножник. Пусть твой друг совершенствуется с ним. Сколько духовной силы захочет, столько и получит.

У Шэнь Бинсы дёрнулось веко.

Сосуды-треножники презирались всеми праведными заклинателями. На словах это был лишь сосуд, но на деле — живой человек с особой конституцией и строением меридианов. Такие люди не могли совершенствоваться сами, но могли накапливать духовную энергию. Занимаясь с ними парным совершенствованием, можно было извлекать из их дантяня духовную силу, словно черпая из сосуда.

Жун Се и на него-то не заглядывался в этом смысле, куда уж ему до сосуда-треножника?

— Не шути так, — помрачнел Шэнь Бинсы. — Жун Се — человек высоких нравов. Как он может опуститься до такого?

Цуй Синмяо невольно закатила глаза. Обычно она прекрасно держала маску небесной феи, но рядом с ним постоянно срывалась.

— Если бы ты не шёл по Пути Бесстрастия, я бы посоветовала тебе самому заняться с ним парным совершенствованием, — съязвила она.

Юноша снова замолчал.

Цуй Синмяо удивлённо уставилась на него.

— Неужели ты и вправду...

— Если бы я мог решить эту проблему, стал бы я обращаться к тебе? — в душе Шэнь Бинсы поднялось раздражение. Он ни за что не хотел говорить с посторонними об этой своей боли. — Хватит бесполезных разговоров. Скажи прямо, поможешь или нет?

Девушка постучала пальцем по щеке, раздумывая.

— Сначала я хочу осмотреть твоего друга.

— Хорошо, — кивнул Святой Меча. — Но он живёт на горной вилле «Тающий снег» и редко выходит. Боюсь, тебе придётся нанести визит.

Цуй Синмяо поправила рукав. Это было как раз то, чего она хотела. Ей давно было любопытно взглянуть на знаменитое логово Шэнь Бинсы, посмотреть, что за золотое яйцо он там прячет, что за дивный человек смог так околдовать последователя Пути Бесстрастия.

— Что ж, — она приняла благоразумный вид. — Отправимся на горную виллу «Тающий снег». Возможно, проблема не так серьёзна, как ты думаешь. Я осмотрю его и скажу. Может, и камень не понадобится.

Эти слова успокоили юношу, и его настроение улучшилось.

— Хорошо. Когда отправляемся? — он выглядел так, будто готов был встать из-за стола и идти прямо сейчас.

Цуй Синмяо неторопливо подняла чарку и отпила ещё глоток.

— Хоть мы и старые знакомые, но процедуру визита никто не отменял. Сначала поговорим об оплате.

— Естественно. Назови цену, я заплачу, — Шэнь Бинсы не видел в этом предмета для обсуждения.

— Нет, я думаю, лучше договориться сейчас, чтобы потом не было недоразумений.

— Говори.

Фея Синмяо на мгновение задумалась.

— Однажды, под личиной лекаря Мяо, я была в Союзе кузнецов мечей и услышала одну легенду.

В давние времена великий кузнец Оу Ецзы выковал пять знаменитых мечей, что потрясли небеса и землю. Имена Чжаньлу, Чуньцзюнь, Шэнсе, Юйчан и Цзюэцюэ были известны всем. Однако мало кто знал, что он оставил после себя «Иллюстрированный атласковки мечей», в котором было описано семьдесят два вида драгоценных мечей из различных материалов и с разными свойствами. Светоэлектрическая Белая Орхидея была одним из них.

Меч соответствовал своему имени: лёгкий и короткий, с серебристо-белым клинком, отливающим синим блеском. В движении он был подобен вспышке молнии, а его остаточный след напоминал лист орхидеи. Говорят, тот, кто хоть раз видел его танец, ещё три дня видел перед глазами его образ.

Светоэлектрическая Белая Орхидея долгое время существовала лишь в легендах. Ни один кузнец не мог воссоздать её в точности. Сложность заключалась в материале — люйском серебре.

В «Атласе» говорилось, что на берегу Южного моря добывают люйское серебро — лёгкое, гибкое, сияющее, как молния. Оно было основным материалом дляковки Светоэлектрической Белой Орхидеи.

Вот только где находился этот берег, никто не знал, и как выглядело это серебро, никто не видел.

Пока однажды один кузнец не получил кусок люйского серебра от своего друга-заклинателя. Тот нашёл его на затонувшем участке суши в Южном море. Сотни лет назад сильное землетрясение разрушило прибрежные деревни, и они вместе с залежами серебра ушли под воду. Друг-заклинатель наткнулся на него случайно, преследуя морского демона.

Получив серебро, кузнец пришёл в восторг и немедленно принялся за работу. Он ковал его сто пятьдесят дней. Когда Светоэлектрическая Белая Орхидея была готова, небо, по слухам, озарилось вспышками молний, а когда открылась печь, в воздухе появился огромный призрачный образ орхидеи, и её тонкий аромат держался три дня.

Кузнец хотел подарить меч своему другу-заклинателю, но у того уже был свой собственный меч. Тогда он выставил его на аукцион Союза кузнецов мечей и выручил за него сумму, которой хватило бы на безбедную жизнь, — тридцать тысяч духовных камней.

— Жаль только, тот кузнец не знал, что купил Светоэлектрическую Белую Орхидею ты, и люйское серебро тоже нашёл ты. Ты просто не хотел, чтобы он работал даром. Какая трогательная дружба. Этот меч с самого начала был тем, что ты хотел создать.

Цуй Синмяо посмотрела на Шэнь Бинсы.

— Я хочу этот меч.

Юноша замолчал. Он не ожидал, что она знает эту историю в таких подробностях.

— Нельзя, — отрезал он. — Этот меч уже отдан.

— Ах... вот как, — Цуй Синмяо была разочарована. С тех пор как она впервые услышала о

Светозлектрической Белой Орхидее от того кузнеца, она мечтала о ней. Даже не будучи мечницей, она хотела обладать ею.

— Если ты вылечишь Жун Се, я могу дать тебе духовные камни на ту же сумму или другие небесные материалы, оружие, доспехи. Всё, что есть в моей сокровищнице, выбирай любое, — сказал Шэнь Бинсы.

Услышав это, девушке пришлось отступить. Её собеседник никогда не лгал в таких мелочах. Значит, у меча действительно был хозяин.

Цуй Синмяо с сожалением покачала головой:

— Мне не нужны ни деньги, ни оружие. А твои громоздкие доспехи мне и подавно ни к чему...

Шэнь Бинсы нахмурился. Что же ей тогда нужно?

— Давай так. Сыграем в одну забавную игру, — на лице Феи Синмяо появилась загадочная улыбка. Она подняла указательный палец. — С этого момента и до самой горной виллы «Тающий снег» во всём, что касается лечения, ты будешь меня слушать. Когда я буду говорить с твоим другом, даже если я буду нести полную чушь, ты не должен вмешиваться и не должен выказывать никаких эмоций. Сможешь?

Святой Меча не понимал. Что это за цена? Стоять столбом? А что, если Цуй Синмяо обидит Жун Се?

— Что, не доверяешь мне? — многозначительно улыбнулась девушка. — Не бойся, я не обижу твоего друга. Врач — что отец родной. Я лишь хочу его вылечить. Некоторые вопросы я задаю из терапевтических соображений. Ты в этом не разбираешься. Если будешь вмешиваться, все мои усилия пойдут прахом.

Хоть юноша и сомневался, но другого выбора у него не было. Пусть попробует. В конце концов, он будет рядом. К тому же, они давно знакомы. Будь она дурным человеком, он бы не стал с ней общаться.

— Хорошо, — кивнул он. — Я согласен.

Цуй Синмяо хлопнула в ладоши.

— Договорились!

— Тогда начнём прямо сейчас, — она указала на грудь Шэнь Бинсы. — Доставай кулон, свяжись с ним. Ничего не говори, просто сообщи: «Фея Синмяо посетит горную виллу „Тающий

снег“, просим приготовиться».

***

<http://bllate.org/book/15975/1443799>